

Кожановский А. Н.

Александр Николаевич Кожановский,
д-р ист. наук, вед. науч. сотр.
Центра европейских исследований
Института этнологии и антропологии РАН.
ankozhan49@yandex.ru

Феномен партии «Вокс» (Vox) в контексте национально-культурного развития Испании

Аннотация. Автор рассматривает последние электоральные успехи испанской правоконсервативной партии «Вокс», неожиданные для большинства аналитиков, с точки зрения национально-культурных процессов в постфранкистской Испании. Он считает возможным наличие здесь, помимо прочего, реакции части испанского общества на переживаемый ею в настоящее время «кризис идентичности».

Ключевые слова: Испания, либеральные реформы, идеология политкорректности, национально-культурная идентичность, кризис, электоральные успехи правых консерваторов.

Alexandr Kozhanovsky

The phenomenon of the VOX party in the context of national and cultural development of Spain

Abstract. The article discusses the last electoral successes of “Vox” (Spanish right-wing conservative party) whose achievement came as a surprise to most analysts. The author of the article considers “Vox” phenomenon from the point of view of national and cultural processes in post-Franco Spain. He thinks it possible to see here among other things the reaction of part of Spanish society to the “identity crisis” which they are now experiencing.

Keywords: Spain, liberal reforms, ideology of political correctness, national and cultural identity, crisis, electoral successes of right-wing conservatives.

В текстах программных заявлений лидеров и идеологов правоконсервативной партии «Вокс», стремительно ворвавшейся на испанскую политическую арену, довольно значительное место занимают темы и сюжеты, которые в целом можно отнести к национально-культурной и языковой сферам жизни населения Испании. Речь идёт об общенациональном единстве, месте регионов в общеиспанском комплексе, статусе испанского и региональных языков; об отношении к государственной символике, оценке событий исторического прошлого страны и её культурного наследия, а также к фольклорной традиции; о месте Испании и испанского языка в мире и отношениях с испаноязычными странами; об иммиграционной политике государства; о профессиональном факторе внутри и вне страны; о европейской интеграции и национальном суверенитете; об общественном позиционировании полов, политике в отношении семьи, роли родителей в образовательном процессе — и т. д. [1].

Уже само столь широкое и недвусмысленное обращение к тематике, прямо связанной с испанской национальной идентичностью, отнюдь не характерно для политической картины постфранкистской Испании, но поистине эффект разорвавшейся бомбы произвела в стране неожиданная для многих поддержка немалой частью избирателей того вызова, который был брошен новой политической силой сложившемуся положению вещей.

Дело в том, что, как известно, начавшаяся несколько десятилетий назад в ходе демонтажа авторитарного режима всесторонняя трансформация социально-экономического и политико-идеологического строя жизни Испании исходно вдохновлялась совершенно определёнными, а точнее, «передовыми европейскими» образцами и стремлением как можно скорее и теснее интегрироваться в сообщество наиболее развитых государств Западной Европы. Этим процессом был радикально затронут среди прочего целый ряд существенно значимых устоев и принципов общественного сознания, сформированных длительной предшествующей эпохой исторического развития страны. В потоке повсеместно происходивших преобразований они были поставлены под сомнение, а то и полностью дискредитированы, лишились прежней поддержки со стороны государства в виде его многочисленных и влиятельных институтов, в том числе образовательных, основного корпуса СМИ и т. д., а главное — всего прежнего уклада существования, неуклонно отходящего в прошлое.

Взамен здесь стала быстро набирать силу мировоззренческая модель, постепенно превратившаяся фактически в доминирующую, исповедуемую наиболее влиятельными общественными слоями и политическими структурами, в том числе государственными [2]. Построенная на неолиберальной идеологии она имела сугубо светский характер и включала в качестве основных постулатов так называемые политкорректность, толерантность, феминизм, права меньшинств, мультикультурализм и т. п. Нужно сказать, что в испанском случае установка на утверждение упомянутых постулатов в общественно-политической жизни и в массовом сознании проводилась на некоторых направлениях особенно последовательно и акцентированно.

В ряду сфер общественной жизни, на которых происходившие изменения отразились наиболее ощутимо, оказались национально-культурная и сопряжённая с ней регионально-языковая. С одной стороны, постфранкистская общественно-политическая ситуация пополнилась несколькими принципиально новыми элементами, наиболее значимыми из которых стали территориально-административное разделение прежде унитарного государства на автономные регионы с широкими прерогативами, а также массовый наплыв трудовых мигрантов с разных концов света. С другой стороны, масштабно обозначились такие невозможные до той поры явления и тенденции, как то: открытые претензии некоторых регионов — при поддержке автономных администраций — на их самостоятельность в качестве особых наций, отдельных от общеиспанской нации, вплоть до прямого «нациестроительства» в Каталонии, где был взят курс на фактическую ассимиляцию некаталоноязычного населения; отстранённое отношение немалой и весьма влиятельной части общества ко всему, что олицетворяет или символизирует испанское государство, вплоть до его официальных атрибутов (знамени, гимна) и даже самого термина «Испания» [3]; системное давление с целью привести ряд явлений и элементов традиционной народной культуры в соответствие с внедряемыми нормами политкорректности [4] — и т. д., и т. п.

Что касается реакции государства и общества на эти «новые вызовы», то здесь обращают на себя внимание: неудачи центра в попытках радикально пресечь развитие сепаратистских тенденций и защитить языковые права испаноязычных граждан в Каталонии; снижение уровня самоидентификации значительной части жителей Испании с испанским языком, культурой, историей страны, её символикой и пр., — на фоне повышенных евроинтеграционных устремлений; заниженная национальная самооценка значительной части испанцев [5]; многолетнее отсутствие в стране правой партии со сколько-нибудь весомой общеиспанской программной составляющей; более лояльное, чем в большинстве других стран ЕС, отношение к иммиграции [6], и т. д. Как пишет известный испанский социолог Амандо де Мигель: «самое грустное, что можно сказать о Демократическом Транзите 1976 года», это то, что «на символическом уровне» было покончено с испанской нацией, а термины «нация» и «национальный» в применении ко всей Испании в целом крайне ослабили своё значение в пользу терминов «государство» и «государственный»; более того, в некоторых регионах страны само слово «испанский» воспринимается едва ли не как оскорбление [7]. Ему вторит американский историк-испанист Стэнли Пэйн: «В то время (в 1955 г. — А. К.) у меня и мысли не могло быть о том, что где-то там в конце XX в. — начале нынешнего века некоторые из учёных и политиков Испании дойдут до того, что объявят её чем-то несуществующим. А вот вне этой страны такого рода сомнения в отношении Испании и усилия по её разрушению не встречаются. В мире нет другой более удивительной и более великой истории, чем история Испании» [8].

Весьма важно, что сосуществование и взаимодействие двух основных соперничающих общественных позиций, которые различаются по критерию принятия/отторжения новых тенденций

в общественной жизни и идеологии и за каждой из которых стоит внушительная часть населения, осуществляется в условиях доминирования неолиберальной идеологической парадигмы в её испанском варианте, что ставит одну из противоборствующих сторон («прогрессистскую», то есть нацеленную на форсированное преобразование окружающей социально-культурной среды в соответствии со своими «передовыми» установками) в более выгодное положение, тогда как её оппоненты должны быть готовы к публичному осуждению их как «консерваторов», «сексистов», «ксенофобов» и т. д.; это ощутимо сдерживает их общественную активность и возможности мобилизации своих потенциальных сторонников, а также заставляет прибегать к самоцензуре при высказывании своих суждений вне приватного круга.

Тем более внезапными и удивительными на этом казалось бы устоявшемся политико-идеологическом фоне оказались упомянутые выше электоральные успехи одиозного «Вокса», сторонники которого в своих заявлениях прямо и недвусмысленно оценивают текущую национально-политическую и языковую ситуацию в стране как нетерпимую и даже опасную для дальнейшего существования испанской (общеевропейской) нации. Главной угрозой на данный момент они считают недавние выступления каталонских сепаратистов, трактуя их как попытку государственного переворота и требуя в качестве репрессивных мер привлечения к суду всех его участников, запрета партий и организаций, «стремящихся к разрушению территориального единства нации и её суверенитета», и приостановку действия режима каталонской автономии. Более того, существующее ныне «государство автономий», по их убеждению, должно быть в обозримой перспективе преобразовано в «унитарное государство права», которое будет отстаивать «равенство и солидарность вместо привилегий и разделения» (отмене подлежат, в том числе, и особые льготные налоговые режимы для Страны басков и Наварры — те самые широко известные *conciertos económicos*) и иметь одно правительство и один парламент для всей Испании, а первыми шагами на этом пути станет «немедленное возвращение государству полномочий в сферах образования, здравоохранения, безопасности и судопроизводства и максимально возможное ограничение законодательных прерогатив автономий». А вот строго наказывать за посягательства на официальные символы и эмблемы нации (знамя, гимн, институт монархии и т. д.) необходимо уже сейчас [9].

Равным образом в рамках действующей конституции «Вокс» требует жёсткого подтверждения положений, согласно которым все граждане страны имеют право использовать и обязаны знать испанский (кастильский) язык. Партия настаивает на устранении любых форм ущемления кастильского в пользу «региональных» языков — как в государственном, так и в частном секторе. Как дискриминационное должно быть отменено и требование, практикуемое в некоторых автономных сообществах, о том, что для занятия общественной должности необходимо знание, помимо государственного испанского, ещё и местного языка.

Утверждается настоятельная потребность в разработке и осуществлении «интегрального плана по изучению, распространению и защите национальной идентичности и вклада Испании в цивилизацию и всемирную историю, с особым вниманием к деяниям и подвигам национальных героев» [9]. В рамках «восстановления и охраны обширного наследия общенациональной культуры» предполагается всяческое поощрение «фольклорных проявлений и традиций как Испании, так и народов в ареале *Hispanidad* («испанского мира», то есть стран, исторически входивших в единую с Испанией державу и связанных с ней культурой и языком. — А. К.)», причём особо выделены в этом ряду тавромахия и охота (правомерность которых в наши дни вызывает особенно горячие споры в испанском обществе. — А. К.). Напоминают испанцам и о необходимости неустанной дипломатической активности по возвращению Гибралтара.

Новые правила, провозглашённые идеологами «Вокса», призваны лишить возможности так называемых нелегальных иммигрантов обосноваться в стране, а квоты на законный въезд в Испанию для иностранных работников предполагается устанавливать в соответствии с нуждами испанской экономики и с учётом происхождения потенциального иммигранта — таким образом, что приоритет должны получить представители «национальностей, которые имеют с Испанией общий язык и крепкие дружеские и культурные связи». Что же касается получения иностранцами испанского подданства, то оно станет возможным не иначе как после выполнения целого ряда условий, свидетельствующих о глубокой интеграции претендента в испанскую социальную, культурную и языковую среду [9].

Жёсткие меры предусмотрены на недопущению пропаганды и деятельности на территории страны радикальных исламистов; более того, выражается готовность принимать участие в международных военных операциях против них. Но при этом и изучение мусульманской доктрины

ны как таковой предполагается исключить из программы бюджетных школ, вместе с запрещением финансирования иностранными государствами культовых сооружений на испанской земле. Зато декларируется намерение создать специальную структуру для помощи зарубежным христианским меньшинствам, оказавшимся под угрозой. В отношении процессов внутри ЕС выражается ясное намерение держаться курса на укрепление национального суверенитета отдельных государств — членов объединения, в котором будут безусловно уважаться ценности европейской культуры и присутствие в котором — как и в других наднациональных структурах — будет определяться для Испании исключительно её национальными интересами. Вне ЕС особое внимание предполагается уделять сближению и сотрудничеству со странами, принадлежащими к «историческому испанскому сообществу» [9].

Ещё несколько программных тезисов «Вокса», имеющих касательство к нашей теме и вызвавших большой резонанс в стране, относятся уже к сфере социально-культурного бытия — также пережившей в постфранкистский период весьма радикальные изменения, воспринятые местным обществом далеко не однозначно. Правые провозглашают решительную административно-финансовую поддержку и защиту «естественной семьи» как «института, предшествующего государству», и семейных ценностей; поощрение рождаемости; отмену тех законодательных норм, которые они считают навязанными радикальными феминистками и дискриминационными по отношению к представителям мужского пола; право родителей в контексте образовательного процесса давать разрешение на участие их детей в «мероприятиях, содержание которых затрагивает ценности этического, социального, гражданского, морального и сексуального характера».

Наконец, предполагается «удалить из перечня общественного здравоохранения те виды хирургического вмешательства, которые не связаны со здоровьем (изменение пола, аборты...)» [9].

При оценке содержания только что изложенных тезисов «Вокса» вряд ли правомерно игнорировать то обстоятельство, что описанные в начале нашей статьи всесторонние трансформации в Испании последних десятилетий по сути своей означают, помимо прочего, глубокие сущностные изменения, своего рода «переформатирование» испанского национально-политического и культурно-языкового пространства, постепенное, но неуклонное размывание тех основ, на которые опирались коллективные представления не только предшествующих поколений, но и многих из ныне живущих испанцев о своей специфике как исторической и национальной общности, — что с неизбежностью должно вызывать у какой-то части невольных участников происходящего ощущение дискомфорта, растерянности, а порою и болезненную реакцию. Собственно, именно эти чувства проявлялись в упорном многолетнем общественном противостоянии по поводу фольклорных праздников и обычаев между защитниками традиции и сторонниками её радикального политкорректного обновления [10]; их фиксировали данные об истинных настроениях многих граждан, не попадающие в социологические сводки, но недвусмысленно свидетельствующие об озабоченности сохранением своей национально-культурной идентичности [11] — и т. д.

В течение какого-то времени возобладавшая в стране «прогрессистская» идеология в целом справлялась с такого рода эмоциями, поддерживая общественное отношение к ним как к «маргинальным», «архаичным», привязанным к негативно оцениваемому авторитарному прошлому, инерция отторжения которого продолжает оставаться весьма влиятельной в коллективном сознании испанцев. Но насколько долговременным могло быть такое положение вещей? Не только из среды политиков определённого толка, но и со стороны испанских социологов и особенно так называемых «простых граждан» нередко звучат обвинения в адрес тех или иных СМИ, должностных лиц и пр. в идеологически обусловленном замалчивании жизненно важных для населения тем (например, связанных с иммиграцией), равно как и их политкорректной — то есть заведомо искажающей реальность в пользу некоего заданного постулата — трактовкой, что, по мнению многих комментаторов, не решает действительно имеющие место проблемы, а только загоняет их вглубь и в конечном счёте усугубляет.

В этой связи возникает вопрос: не является ли сам феномен «Вокса» одним из наиболее заметных проявлений той ситуации, которую можно было бы назвать «кризисом идентичности» в национально-культурном аспекте, переживаемым по крайней мере частью населения страны, — даже если допустить, что данная партия всего лишь использует это явление в своих политических целях? Если это так, то правомерно предположить, что неожиданно оказавшаяся довольно весомой поддержка избирателями сравнительно недавно возникшего «Вокса», а может быть, и само появление этой правой партии на испанской политической арене, в определённой

степени обусловлены именно опасениями утраты прежней идентичности, достигшими некоего критического предела, и в этом случае являют собой «отложенную реакцию», эффект своего рода «сжатой пружины». Иными словами, не сработал ли здесь некий «социальный инстинкт самосохранения» общности в целом или по крайней мере её весьма заметной части, ощутившей угрозу для своего дальнейшего существования в привычной, столетиями сформированной культурно-исторической ипостаси в случае продолжения действия доминирующих «прогрессистских» трендов?

В таком случае в отношении испанского общества к «Воксу» и проповедуемой им доктрине можно видеть одно из проявлений сосуществования, взаимодействия и противоборства разнонаправленных тенденций социально-культурного развития населения страны, изучение которого позволяет лучше понять динамику соотношения сил между ними на нынешнем этапе истории Испании. О том, что в этой динамике в самые последние годы и даже месяцы случился серьёзный сдвиг, говорит уже сам факт голосования за «Вокс», позволивший этой партии занять место на политической арене [12]. Некоторая категория граждан с какого-то момента перестала опасаться выражать согласие с заявлениями и постулатами «Вокса». Мало того, есть данные о наличии в электорате правоконсервативного «Вокса» избирателей, голосовавших ранее за левые партии [13]. Вместе с тем говорить о конкретных причинах упомянутого сдвига представляется преждевременным в силу малого количества необходимой для анализа информации. В напрашивающемся объяснение происходящего всего лишь запоздалым распространением на Испанию подъёма правоконсервативных и националистических настроений, уже несколько лет как охватившего многие страны Европы, не вписываются такие важные местные отличия от «среднеевропейской модели», как упор на отстаивании единства страны и целостности испанской нации, а также на борьбе с радикальным феминизмом. При этом собственно иммигрантской проблематике, сосредоточенность на которой, по мнению многих комментаторов, стала едва ли не основной побудительной причиной «правого поворота» в европейском общественном сознании последнего времени, – в испанском случае уделяется значительно меньше внимания.

Литература / References

1. VOX: 100 medidas para la España Viva. – URL: https://www.voxespana.es/wp-content/uploads/2019/04/100medidasngal_101319181010040327.pdf
2. *Galiñanes Gallén M.* El español y lo políticamente correcto. – URL: http://www.uniss.it/lingue/annali_file/vol_5/0014%20-%20Galinanes%20Gallen%20Marta.pdf
3. *Vélez I.* España, palabra tabú. – URL: <http://www.kosmopolis.com/2017/12/2086/>
4. *Кожановский А. Н.* Эволюция социально-культурных ценностей и норм испанского общества на рубеже XX–XXI вв. // Ибероамериканские тетради. – 2017. – Вып. 1 (15). – С. 43–45.
5. *González Enríquez C.* La excepción española: el fracaso de los grupos de derecha populista pese al paro, la desigualdad y la inmigración. – URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/155407f2-773a-4f08-ad08-aff2df759fdb/DT7-2017-GonzalezEnriquez-Excepcion-espanola-fracaso-grupos-derecha-populista.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=155407f2-773a-4f08-ad08-aff2df759fdb>
6. *Fernández M., Valbuena C. Caro R.* Evolución del racismo, la xenofobia y otras formas de intolerancia en España. Informe-encuesta 2015. – URL: <http://www.empleo.gob.es/oberaxe/ficheros/documentos/InfCortoRacismoVsCortaInternet.pdf>
7. *Miguel, Amando de.* El cambio que viene. – Barcelona, 2015. P. 67.
8. *Payne S. G.* Discurso del profesor Stanley G. Payne (Doctor Honoris Causa Universidad Rey Juan Carlos). – URL: <http://www.kosmopolis.com/2016/03/discurso-del-profesor-stanley-g-payne-doctor-honoris-causa-universidad-rey-juan-carlos/>
9. VOX: 100 medidas para la España Viva. – URL: https://www.voxespana.es/wp-content/uploads/2019/04/100medidasngal_101319181010040327.pdf
10. *Gómez Pellón E.* Los problemas del patrimonio inmaterial: uso y abuso de los animales en España // AIBR. Vol. 12. N. 2. Mayo-Agosto 2017. – URL: <https://dialnet.unirioja.es/ejemplar/469588>
11. Комментарии читателей к статье: *Seco R.* España supera a Italia en llegadas de inmigrantes por mar. – URL: https://elpais.com/politica/2018/07/17/actualidad/1531855916_995446.html

-
12. *Acha B.* No, no es un partido (neo)fascista // Agenda Pública. 6.01.2019. –URL: <http://agendapublica.elpais.com/no-no-es-un-partido-neofascista/>
 13. *Castro C.* España, primero // La Vanguardia. 4.12.2018. –URL: <https://www.lavanguardia.com/politica/20181204/453328535661/elecciones-andaluzas-votante-vox-derecha.html>